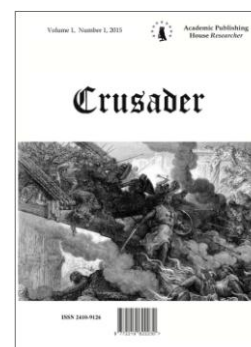

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Crusader
Has been issued since 2015.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, Is. 1, pp. 23-38, 2015

DOI: 10.13187/crus.2015.1.23
www.ejournal29.com

UDC 94(100)"653"

The Battle of Woplawki: the Fall of Anticrusaders Campaigns of Grand Duke of Lithuania Vitenes

Ruslan B. Gagua

Poleski State University, Republic of Belarus
E-mail: gagua@tut.by

Abstract

The author describes the apogee of military and religious opposition between the Lithuanian Grand Duke Vytenis and the Teutonic Order in the present article. The troops of the Grand Duchy of Lithuania carried out two military campaigns in Prussia in 1311. The army of Duke Vytenis was defeated in large-scale battle of Woplawki during the last Prussian assault. The result was the suspension of military and religious expansion from the side of the Lithuanians against the Prussian lands. These circumstances indicate the improvement of the military organization of the Teutonic Order in the Baltic region and increase the defense capability of the state of the Crusaders. Based on available sources, the author conducted a historical reconstruction of those events, and made the conclusion that the battle of Woplawki has become one of the key events in the wars of the Grand Duchy of Lithuania against the Teutonic Order.

Keywords: Teutonic Order, medievalism, Grand Duchy of Lithuania, war history, crusaders, Middle Ages, Woplawki, medieval battles

Введение

7 апреля 1311 года близ деревни Вовплавки Кентшинского повета в Вармийско-Мазурском воеводстве на территории современной Польши состоялось сражение между армией Великого княжества Литовского и войсками Тевтонского ордена. Крестоносцы под командованием великого комтура Генриха фон Плоцке наголову разбили отряд великого князя литовского Витеня.

Битва при Вовплавках по средневековым меркам, без сомнения, являлась крупной и довольно значимой. Её результаты на определённое время изменили баланс сил в пользу тевтонских рыцарей в военном противостоянии Ордена и Великого княжества Литовского.

Историческую значимость сражения хорошо понимают уже его современники. Такое понимание нашло отражение в многочисленных летописных свидетельствах об этом, с современной точки зрения, трагическом событии, которые оставили потомкам прусские и польские летописцы в своих трудах.

Тем не менее, сражение при Вовплавках 1311 года не стало предметом специального исследования в исторической литературе и остаётся малоизвестным не только в кругах любителей средневековой истории, но и среди профессиональных медиевистов. В большинстве своём историки либо кратко сообщают о результатах сражения, либо, как это сделали Иоханнес Фойт, или Теодор Нарбутт, компилируют сообщения нескольких

отдельных исторических свидетельств, приводя их к единому нарративу в своих трудах [1; 2]. В российской дореволюционной, советской и белорусской историографии данное событие не рассматривалось.

Представляется парадоксальным то, что военная сторона тех далёких прусских событий практически не рассматривалась представителями исторической науки, хотя письменные источники о битве при Воплавках позволяют пролить свет на ряд тактических и стратегических аспектов ведения боевых действий в средневековых Прибалтийских конфликтах, обнаруживая новые подробности и реконструируя неожиданные детали.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют религиозные обстоятельства сражения, которые свидетельствуют о серьёзной сакральной подоплёке произошедших событий. Они не только позволяют уточнить конфессиональную ситуацию, существовавшую в Великом княжестве Литовском в данный исторический период, но и ярко иллюстрируют отношения между Тевтонским орденом и Великим княжеством Литовским по поводу религии, которые были характерны в регионе для начала XIV столетия.

Сражению при Воплавках предшествовали две военные кампании в Пруссию, которые великий князь литовский Витень осуществил в 1311 году. Их вполне заслуженно можно охарактеризовать как антикрестовые походы, поскольку в ходе проводилась попытка обращения местного христианского населения в язычество.

Данные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности более детального исследования битвы при Воплавках с целью выяснения её причин, подробного рассмотрения тактических аспектов боя и последующей оценки результатов сражения в контексте современного видения истории.

Материалы и методы исследования

Битва при Воплавках нашла отражение в многочисленных свидетельствах прусских хронистов, а также в польском летописании. Однако сообщения польских летописей являются вторичными и опираются на свидетельства орденских хроник. Данное обстоятельство даёт основание отнести труды польских авторов не к источникам, а в область историографии.

Наиболее ранние летописные реляции о битве при Воплавках включены в «Хронику земли Прусской» Петра фон Дусбурга, рифмованную «Хронику Прусской земли» Николая фон Ерошина и «Выписки о событиях в Пруссии» анонимного Самбийского каноника, которые были созданы в первой половине XIV столетия, а также Старшую хронику монастыря Олива, написанную предположительно в середине XIV века [3; 4; 5; 6].

Свидетельства Петра фон Дусбурга и Николая фон Ерошина, в отличие от летописца Оливского монастыря и каноника из Самбии, являются гораздо более подробными, занимают большой объём и, кроме прочего, имеют ярко-выраженную нравоучительную окраску.

Петр фон Дусбург создал первую в Ордене крупную хронику, прославляющую деятельность крестоносцев в землях прусских язычников. В своём произведении, завершённом в 1326 году и воспевавшим христианские идеалы и добродетели, летописец проявил себя как убеждённый носитель официальной идеологии Тевтонского ордена конца XIII – начала XIV века.

В своём труде Пётр фон Дусбург представил поражение Витеня как результат превосходства христиан над язычниками, которые оскорбили Бога и полагались в своей гордыне, прежде всего, на силу армии. Таким образом, военная победа Тевтонского ордена трактуется им как победа католической религии над языческими заблуждениями, и в целом – как триумф небесного над земным [3, С. 176–177].

Через несколько лет после появления хроники Петра фон Дусбурга братом-священником Тевтонского ордена Николаем фон Ерошиным была сделана её рифмованная переработка [4].

Взяв за основу латиноязычную хронику Петра фон Дусбурга, Николай фон Ерошин передал её содержание на немецком языке, облачив в стихотворную форму. Отойдя от официального взгляда на деятельность Ордена в Пруссии, Николай фон Ерошин привнёс в повествование многочисленные подробности, отсутствующие у Петра фон Дусбурга. Некоторые из них носят нелицеприятный для крестоносцев характер. Автор описывает не

только религиозную деятельность братьев Тевтонского ордена, в его рассказе появляются элементы придворной жизни, юмор и ирония

Летописец дополняет рассказ о битве рядом подробностей, которые не содержит хроника Петра фон Дусбурга [4].

Следующим значительным источником о сражении при Воплавках является сочинение Виганда фон Марбурга, который, хотя сам и не являлся членом Тевтонского ордена, исполнял обязанности герольда у великого магистра Ордена Конрада фон Валленрода [7].

Написание на территории Тевтонского ордена его рифмованной «Новой хроники Пруссии» было закончено в конце XIV века, вероятнее всего, в 1394 году [8, С. 78–79].

Особую значимость указанному источнику придаёт то обстоятельство, что хроника не являлась официальной летописью Ордена, в связи с чем её автор широко использовал устную традицию, рыцарские предания и легенды. Кроме того, хроника Виганда фон Марбурга носит ярко выраженный светский характер.

Ряд исследователей полагает, что Виганд фон Марбург использовал в качестве основных источников для своей работы «Выписки о событиях в Пруссии» каноника Самбийского, Старшую хронику монастыря Олива и Торуньские анналы, в то время как труды Петра фон Дусбурга и Николая фон Ерошина ему не были известны [8, С. 11].

Все последующие, как орденские, так и польские летописцы, обращаясь к сражению при Воплавках, опирались в той или иной мере на вышеперечисленные хроники своих предшественников, составляющие и для нас основу для исследования битвы. При этом они либо передавали свидетельства одного из указанных авторов, либо компилировали информацию нескольких хроник.

Как мы видим, важнейшими нарративными источниками для детального рассмотрения вопросов, связанных с битвой при Воплавках являются произведения Петра фон Дусбурга, Николая фон Ерошина и Виганда фон Марбурга. На эти «три кита» Прусского летописания и следует, прежде всего, опираться при реконструкции событий, которые произошли при Воплавках в апреле 1311 года.

Исследование выполнено в соответствии с принципами историзма и объективности. При этом широко использовались системный и ценностный подходы, а также историко-компаративный метод исследования.

Предыстория конфликта

Во время княжения Витеня войны между Тевтонским орденом и Великим княжеством Литовским приобрели особо ожесточённый характер. Ещё при жизни своего отца Пукувера Витень осуществил несколько военных походов как в Польшу, правители которой в тот момент находились в союзных отношениях с Орденом, так и непосредственно во владения крестоносцев [3, С. 155–157].

В Пруссии больше всего страдали от набегов воинственных соседей пограничный замок Рагнита, а также территории Самбии и Натангии [9, С. 185–192].

Не менее опустошительными были набеги на Ливонию, где отряды Великого княжества Литовского держали в страхе все владения ливонского магистра и нередко достигали Эстонских земель [10, С. 47].

В Польше основная тяжесть войны ложилась на Мазовию [11, С. 398].

В конце XIII столетия в Ливонии разгорелся внутренний конфликт между крестоносцами и подданными рижского архиепископа, что подлило очередную порцию масла на очаг литовско-орденских войн.

В 1297 году горожане Риги восстали против Ордена. Они заключили союз с Витенем и вместе с отрядом, прибывшим из Великого княжества Литовского, захватили и разрушили замок крестоносцев в Риге, здание ливонского конвента и дом ливонских рыцарей [10, С. 54]. Затем был захвачен и сожжён замок Каркус, при защите которого погибли четыре брата Тевтонского ордена и весь гарнизон [10, С. 54; 3, С. 163–164].

1 июня 1298 года отряд Великого княжества Литовского вместе с рижанами разбил армию крестоносцев в битве на реке Гяуа. В бою погибли 3000 воинов, 60 братьев-рыцарей и ливонский магистр Бруно [10, С. 55–56; 3, С. 163–164]. В этом же году для защиты Риги

рядом с городом был построен замок для гарнизона Великого княжества Литовского [10, С. 56].

В свою очередь, крестоносцы сконцентрировали свои силы на атаках, направленных против Великого княжества Литовского в двух стратегических направлениях – в Жемайтию из Рагниты и Кёнигсберга и на Гродненщину из Бальги и Бранденбурга.

Большинство орденских рейдов в Жемайтию было направлено на замки Юнигеда и Оукайм [9, С. 185–192]. На белорусских землях, которые располагались на пути крестоносцев в Аукштайтию, основная тяжесть борьбы легла на Гродно. Так в источниках зафиксированы осады Гродненского замка, а также опустошения городской округи войсками Ордена в 1296, 1304, 1306 годах, а в 1311 году Гродненщина подверглась нападению дважды [3, С. 162, 170, 172, 175–176, 178].

Начиная с 1309 года, в Прибалтийском регионе стали происходить значительные геополитические изменения. Во-первых, резиденция великого магистра была перенесена из Венеции в Мариенбург, который стал с этого времени выполнять функции столицы Орденского государства [12, С. 209–210].

В связи с этим, отпала надобность в должности прусского лянтмайстра и, занимавший её ранее, Генрих фон Плоцке начал исполнять обязанности великого комтура [12, С. 209–210]. Во-вторых, между тевтонскими рыцарями и польским князем, а впоследствии королём Польши Владиславом Локетком, разгорелся спор из-за захваченного крестоносцами годом ранее Гданьского Поморья. Возникшие расхождения вылились в вооружённый конфликт за Мазовию, Куявскую, Добжиньскую и Михаловскую земли [11, С. 398].

В условиях необходимости подавления восстания рижан, напряжённые отношения с которыми сохранялись, несмотря на заключённое в 1300 году перемирие, а также борьбы на два фронта – против Польши и Великого княжества Литовского – орденская администрация была вынуждена заниматься также экономическими вопросами, привлекая немецких колонистов для освоения Пруссии.

Таким образом, в начале XIV века Тевтонский орден переживал далеко не лучшие времена. Ливония фактически контролировалась великим князем Витенем. Польша из союзника превратилась во врага Тевтонских рыцарей. Пруссия между реками Висла и Неман подвергалась опустошительным набегам армий Великого княжества Литовского.

В создавшихся условиях статус жизненно важных задач для Ордена приобрели необходимость поиска компромисса с Ригой, организация эффективной обороны Пруссии и победа в конфликтах с Великим княжеством Литовским.

После 1309 года великий комтур, а с 1312 года великий маршал Ордена, Герман фон Плоцке начинает прилагать максимальные усилия для решения военных задач, которые возникли у государства крестоносцев [12, С. 209–210].

Пик военной активности в противостоянии Тевтонского ордена и Великого княжества Литовского пришёлся на 1311 год, когда, кроме двух походов на Гродно, крестоносцы осуществили четыре рейзы на землю Пограуде. В Жемайтии дело даже дошло до попытки, хоть и неудачной, взять штурмом замок брата Витеня Гедимина, которому в будущем предстояло сменить его на великокняжеском престоле [3, С. 175–177].

В этот же год Витень предпринял два опустошительных похода на Пруссию. Последний из них закончился сокрушительным поражением армии Великого княжества Литовского в битве, состоявшейся 7 апреля у деревни Воплавки.

Победа крестоносцев под Воплавками привела к значительным следствиям, обеспечив Тевтонскому ордену на определённое время доминирование в Прибалтийском регионе. В свою очередь, Великое княжество Литовское вынуждено было сконцентрировать свои силы на обороне своих границ от набегов воинственного соседа.

Первый поход князя Витеня в Пруссию

Наиболее раннее упоминание о первом опустошении Натангии и Самбии (которое осуществили войска великого князя литовского Витеня в ходе прусского похода 1311 года) мы находим в хронике орденского пресвитера Петра фон Дусбурга. Он сообщает, что в 1311 году, на масленницу, которая пришлась тогда на 23 февраля, Витень с большой армией разграбил Натангию и Самбию, откуда увёл с собой около 500 пленников и захватил богатую добычу [3, С. 175].

В другой летописи Тевтонского ордена – старшей хронике, располагавшегося под Гданьском монастыря Олива, находим запись, согласно которой армия Великого княжества Литовского находилась в Самбии и Натангии в течение 18 дней, то есть до 12 марта [6, С. 710].

Наконец, Виганд фон Марбург, являвшийся герольдом великого магистра Конрада фон Валленрода, в своём стихотворном произведении, посвящённом истории Пруссии, отмечает, что в армии Витеня были как «свои», то есть литовцы, так и «русские», под которыми следует понимать жителей современной территории Беларуси, возможно отряд с Гродненщины [13, С. 454].

На первый взгляд, если верить сообщениям немецких летописцев, поход великого князя Витеня прошёл вполне успешно. В результате внезапного вторжения противник не сумел оказать никакого сопротивления нападавшим. Прусские земли были безжалостно разграблены и преданы огню. Воины великого князя, захватив богатые трофеи, с многочисленными пленниками возвращались домой.

Впрочем, не заставили себя долго ждать и ответные действия со стороны рыцарей Христа: два отряда крестоносцев выступили в погоню за уходящими из Пруссии воинами великого князя Витеня.

При попытке восстановления последовавших событий, перед нами возникают некоторые трудности. Сообщения основных источников, проливающих свет на подробности дальнейшего развития ситуации, содержат довольно значительные расхождения между собой. Хроника Петра фон Дусбурга и хроника Виганда фон Марбурга либо по-разному передают одни и те же события, либо повествуют о различных событиях, произошедших одновременно.

Пётр фон Дусбург сообщает, что после ухода войск Великого княжества Литовского обратно в Литву, из Кёнигсберга незамедлительно выступил Фридрих фон Лихтенберг с «сильной армией». Продвигаясь «той же самой дорогой, по которой прошёл» великий князь, он достиг жемайтской земли Пограуде, которую предал огню и мечу, в то время как сам Витень, благополучно вернувшись домой, воздавал почести языческим божествам в благодарность за успешный поход [3, С. 175].

Одновременно из Натангии в направлении Гродно выступил отряд под командованием Отто фон Бергау в составе 5 братьев Ордена и 400 конных воинов. Достигнув «заболоченной местности по берегам реки, называемой Бебжа» [3, С. 175], отряд Отто фон Бергау по вине проводников сбился с дороги и плутал по лесу в течение двух дней. В результате этого крестоносцам удалось избежать столкновения с людьми Витеня, которые в то время «ещё к себе не вернулись» [3, С. 176].

Таким образом, по версии Петра фон Дусбурга, различные отряды из армии князя Витеня, завершив разграбление Пруссии, разделились и разными дорогами возвращались домой: кто-то в Жемайтию и Литву, кто-то в «русские» земли, то есть на Гродненщину. Сам же Витень без каких-либо потерь благополучно вернулся в границы своих владений.

По второй версии – Виганда фон Марбурга – против Витеня было собрано объединённое войско, пять хоругвей из которого хронист перечисляет в своём сообщении. Он пишет, что армия крестоносцев, преследуя великого князя литовского, догнала его войска и наголову разбила их, освободив пленников, захваченных в Пруссии. Сам же Витень якобы бежал [13, С. 454–455].

Противоречия в хрониках Ордена были очевидны для летописцев, живших уже в следующем – XV веке. Ян Длугош, которого часто называют «отцом польской истории» в своей «Истории Польши» попытался соединить эти сообщения в одно. В результате он создал «гибридную» версию произошедшего, согласно которой «... комтур Кёнигсберга с одним отрядом, а пять комтуров с другим, разделившись, по разным дорогам на Литву, распалённые гневом, напали. [Там] всё, что только ни встречали, предавали огню и мечу, не щадя никого, какого бы ни были сословия, пола или возраста; и так же князю литовскому Витеню, как и войску его, по окончании похода отдыхавшему и предававшемуся утехам, нанесли поражение. А когда литовцы не посмели с ними вступить в бой, захватив большое число пленников, с победой и без потерь вернулись в Пруссию» [14, С. 943].

Таким образом, 5 названных Вигандом фон Марбургом хоругвей, фактически включаются польским летописцем в отряд, который в хронике Петра фон Дусбурга двигался

на Гродно. Это вполне очевидно, поскольку 5 комтуров Ордена из сообщения Яна Длугоша должны были возглавлять собственные отряды, которые выступали бы под отдельными знамёнами.

Впоследствии, в XIX веке, подобным образом поступил и Теодор Нарбутт, поместив в своей «Истории литовского народа» похожую компиляцию о сражении при Воплавках и предшествующих событиях [2, С. 429–434].

Впрочем, прежде чем делать окончательные выводы, на наш взгляд, следует принять во внимание ряд замечаний.

Во-первых, отряд Отто фон Бергау не мог включать упоминаемые Вигандом фон Марбургом хоругви, поскольку у Петра фон Дусбурга определённо указано, что он состоял из пяти братьев ордена и четырёх сотен конных воинов, то есть составлял 135 копий и по сути своей являлся всего одной хоругвью из Натангии. Малочисленность этого отряда подтверждается уверенностью хрониста, что только «Божье провидение» не дало им столкнуться с возвращающейся армией Великого княжества Литовского, и, следовательно, по мнению орденского пресвитера, спасло их от неминуемого поражения [3, С. 175–176].

Во-вторых, представляется сомнительным, что бы указанные хоругви входили в состав отряда кёнигсбергского комтура Фридриха фон Лихтенберга, поскольку Виганд фон Марбург вообще не упоминает хоругвь из Кёнигсберга при перечислении знамён, которые якобы участвовали в первом преследовании войск князя Витеня [13, С. 454–455].

В-третьих, большие сомнения вызывает сама возможность собрать в такие короткие сроки немалую – по средневековым меркам армию. Великий князь литовский вряд ли сумел бы, потерпев неудачу, так быстро с сильными войсками осуществить повторный поход в Пруссию.

Наконец, неправдоподобным кажется свидетельство Виганда фон Марбурга о первом поражении Витеня и освобождении крестоносцами захваченных литовским князем пленников. Об этом ничего не знает Пётр фон Дусбург, несмотря на то, что он являлся современником событий.

Сообщение, помещённое у Виганда фон Марбурга, наводит на мысль о том, что он транспонировал одну и ту же информацию на два различных события. При описании первого похода воинов Витеня в Пруссию свидетельство сводится к тому, что армия Ордена догнала его во время возвращения домой, разбила и освободила пленных, а сам великий князь литовский спасся бегством. При описании второго похода мы сталкиваемся с идентичной схемой: во время возвращения армию Великого княжества Литовского догоняют крестоносцы, разбивают её, освобождают пленных, сам же князь Витень спасается бегством.

Заметим, что сообщения Петра фон Дусбурга и Виганда фон Марбурга, не совпадая в основной своей части по отношению к первому походу Витеня в Самбию и Натангию, в полной мере соответствуют одно другому при описании второй Прусской экспедиции и далее в полной мере коррелируются при освещении сражения при Воплавках.

Подобного рода рассуждения позволяют с большой долей вероятности восстановить первую Прусскую кампанию Витеня следующим образом: 23 февраля 1311 года войска Великого княжества Литовского, пройдя через землю племени бартов, вступили в Натангию. Число их могло достигать 4000 воинов. Предавая разграблению сельскую местность и продвигаясь в северо-западном направлении, армия Витеня достигла и опустошила огнём и мечом Самбию.

Первой реакцией со стороны Ордена стали меры по созыву ополчения, предпринятые Отто фон Бергау в Натангии и, соответственно, меры по мобилизации самбов, осуществлённые Фридрихом фон Лихтенбергом.

Местная феодализованная знать со своими отрядами собралась в Кёнигсберге в Самбии и, вероятно, в замке Эйлау в Натангии. Одновременно, узнав о вторжении в земли Ордена армии Витеня, великий комтур Генрих фон Плоцке, ввиду неспособности великого магистра Зигфрида фон Фейхтвангена, начал спешно собирать армию, отправив гонцов в расположенные по соседству с Самбией и Натангией замки Инстербург и Рагниту.

Занимаясь грабежами в течение нескольких недель, воины Витеня, захватили большую добычу и взяли в плен около пяти сотен человек, после чего направились обратно в Великое княжество Литовское.

Вслед за ними выступили в преследование отряды Фридриха фон Лихтенберга из Кёнигсберга и Отто фон Бергау из Натангии, по отдельности продвигаясь в район Мазурского Поозерья и уничтожая отставших от основной армии людей из войск Великого княжества Литовского. Подобная тактика, предполагающая преследование уходящего противника, была обычной для военных действий того времени.

Отряд из Самбии, вероятно, где-то у Мазурских озёр, повернул на север, и, вступив в область Паграуде, предал её разграблению. Отряд из Натангии, напротив, продолжал продвигаться далее вслед за возвращающимися из Пруссии войсками великого князя, но так и не решился атаковать их из-за своей малочисленности. Поэтому по достижении реки Бебжа примерно в 50–70 километрах северо-западнее Гродно, хоругвь из Натангии повернула к югу и начала опустошать окрестности Гродненского замка.

В это время Витень с основными силами достиг Аукштайтии, где в благодарность за успешный поход приносил жертвы языческим божествам.

Отряды Фридриха фон Лихтенберга и Отто фон Бергау по окончании грабежей с богатой добычей беспрепятственно вернулись в Пруссию, известие о чём привели великого князя литовского в ярость.

Второй поход Витеня в Пруссию

Узнав о разграблении Пограуде и окрестностей Гродно, Витень совершил повторный поход в Пруссию. 3 апреля 1311 года четырёхтысячная армия Великого княжества Литовского вступила в Вармию и предала её огню и мечу. По словам Петра фон Дусбурга, в Вармийском епископстве в результате этого похода «не осталось ничего, кроме замка и города (то есть, по всей видимости, Браунсберга), что не было бы сожжено, захвачено, либо где бы избежали гибели». Кроме того, было захвачено в плен более 1200 человек католического вероисповедания [3, С. 176].

6 апреля армия Витеня, покинув Вармийское епископство, оборудовала лагерь в земле бартов, в поле возле селения Воплавки, со всех сторон оградив его засеками. [3, С. 176–177]

Здесь, по единодушному свидетельству всех примарных источников, Витень предпринял попытку обратить захваченных пленников в язычество. При этом по свидетельству Петра фон Дусбурга, Витень пытался показать бессилие христианского Бога, апеллируя к могуществу божеств языческих: «Где Бог ваш? Почему не помог вам, подобно как боги наши являются помощниками нашими сейчас и потом»? [3, С. 176–177]

Дополнительные подробности находим у Виганда фон Марбурга, который пишет, что Витень требовал у пленных признать его власть над собой и вместе с ним сражаться против веры христианской. Далее великий князь литовский приказал принести облатки для святого причастия, бросал их на землю, растирал ногами, говоря при этом: «Почему этому поклоняетесь? Никогда хлеб не может быть Богом; поэтому дивитесь мощи моей и обратитесь в язычество!» [13, С. 454–455]

Приведённые данные источников позволяют нам сделать несколько важных умозаключений. Прежде всего, следует признать, что повторный поход армии Великого княжества Литовского в 1311 году не ограничился рамками карательной экспедиции, проведённой в ответ на разорение крестоносцами Пограуде и окрестностей Гродно. Требования Витеня, относительно признания своей власти со стороны пленённых жителей Пруссии, принуждение их к совместной борьбе против «веры христианской». А также отход от обычной практики возвращения после рейда в границы своего государства и оборудование укрепленного лагеря на территории противника, по-видимому, свидетельствуют о намерениях великого князя включить Бартию в состав Великого княжества Литовского.

Нельзя не отметить ярко выраженный религиозный подтекст действий Витеня в Пруссии. Поступая в духе христианских миссионеров, великий князь литовский пытался показать бессилие почитаемого христианами Бога и заставить их обратиться в язычество. Заметим, что при описании как первого, так и второго похода в Пруссию, в летописных источниках внимание акцентируется именно на многочисленных богохульствах и поругании католических святынь со стороны армии Великого княжества Литовского. Всё это может быть воспринято как свидетельство достижения апогея религиозного противостояния между Тевтонским орденом и Великим княжеством Литовским. С другой стороны, нельзя забывать, что религиозное положение и его изменение в Великом княжестве Литовском в XIV веке

пока ещё не стали предметом исчерпывающих исторических исследований. И свидетельства о присутствии в 1311 году в армии Витеня воинов с территории современной Беларуси, которые, несомненно, являлись христианами, [13, С. 454–455] показывают всю неоднозначность сложившейся религиозной ситуации.

Наиболее ранним документом, позволяющим осветить характер религиозной политики Витеня и характер межконфессиональных отношений в Прибалтике в данное время, является письмо магистрата и церковного капитула города Риги от 30 марта 1298 года, адресованное литовцам, в котором предполагалось ради заключения мира с городом Ригой и рижским архиепископом принять католичество по примеру Миндовга [15, С. 714–715].

Такое предложение было вызвано, в первую очередь, разгоревшимся в 1297 году конфликтом между Ригой и Тевтонским орденом. Так, согласно жалобе рижского архиепископа Иоанна и дерптского епископа Бернарда от 16 августа 1297 года (16 день сентябрьских календ), направленной Папе римскому Бонифацию VIII, Орден захватил и разрушил мост через Двину, имевший важное значение для торговых отношений Риги с соседями. Рижане просили разрешить возникший спор к «всеобщему благу», дав приказание братьям Немецкого дома в Пруссии и Ливонии не препятствовать восстановлению моста и свободному передвижению в пределах владений рижского архиепископа путешественников «верующих и язычников», а также пилигримов [15, С. 712–713].

Однако Римский Понтифик Бонифаций VIII в то время был занят дипломатической борьбой с королями двух могущественнейших государств того времени – Англии и Франции – Эдуардом I Длинноногим и Филиппом IV Красивым. В связи с этим прошение рижского архиепископа Иоанна, видимо, осталось неудовлетворённым. Соответственно, «используя все пути», [15, С. 713] рижане стали искать союзника в лице князя Витеня, невзирая на то, что владетель пограничных территорий пребывал в язычестве. При этом, преследуя цель хотя бы формального оправдания своим действиям, предложение о союзе послали от лица городского совета Риги, а не от лица архиепископа, хотя и указывалось на успехи его миссионеров в проповеди католической религии среди языческого населения Литвы. Кроме того, предложение о мире содержало рекомендации о принятии литовцами христианства [15, С. 714–715].

Договор о мире между Великим княжеством Литовским и Ригой был заключён, несмотря на то, что никаких религиозных преобразований Витень не провёл. Более того, войска княжества приняли активное участие в войне рижан против Тевтонских рыцарей. Однако успешно сражаясь в Ливонии против войск Ордена, никаких враждебных действий, направленных против католической церкви в местности, находящейся в ведении рижского архиепископа либо его суффрагантов, отряды Витеня не предпринимали.

Несомненный интерес представляют скудные сведения источников об отношении в Великом княжестве к православному населению в целом и православной церкви в частности. Об участии в походах в Польшу и Пруссию, а также в боевых действиях в Ливонии «русских», то есть православных жителей Великого княжества Литовского, мы находим сведения в сообщениях источников довольно часто. Одновременно какие-либо сведения о том, что в княжестве запрещалось отправление православного культа, либо для этого чинились бы какие-то препятствия, полностью отсутствуют.

Особый интерес вызывает грамота полоцкого епископа Якова, адресованная рижским бюргерам в 1309 году. В ней он упоминает, что до этого времени был «не дома», но сейчас находится «на своём месте в Святой Софии». Яков называет Витеня «сыном своим», а его союз с рижанами характеризует как правомочный: «любовь ваша праваа с с(ы)номъ моимъ, с Витенемъ» [16, С. 37–38].

О политических аспектах возникновения вышеупомянутого документа указывают свидетельства, содержащиеся в послании Папы Римского Климента V епископу Бременскому Иоанну и канонику Равенны Альберту де Медиолано, датированном 19 июня 1310 года. В нём сообщается, что «королевство Полоцк» было завещано Рижскому архиепископу полоцким князем, умершим без законных наследников, имя которого не называется [17, С. 50]. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в 1309 году

Полоцкие земли вошли в состав Великого княжества Литовского. При этом следует сделать оговорку, что ввиду союза Витеня с Ригой, Полоцк не мог быть подчинён литовским князем военным путём. Следовательно, с большой долей вероятности можно принять гипотезу, согласно которой Полоцкие земли оказались в составе Великого княжества Литовского в результате дипломатического соглашения между рижским архиепископом и Витенем, являясь своеобразной платой рижан за помощь в войне с Орденом.

Климент V называет братьев Тевтонского ордена «внутренними врагами» Католической Церкви. Он указывает, что они избегают своего прямого предназначения – обороны христианских земель от язычников, поскольку «удалились от границ», оставив их беззащитными. [17, С. 49–50].

Далее в адрес орденской администрации выдвигается обвинение, согласно которому, вследствие их интриг прекратила существование католическая епархия в Зелонии, были уничтожены две римские церкви в Зелонии и Руси. Также, благодаря интригам прелатов Тевтонского ордена, были сведены на нет усилия по обращению в католичество язычников в Зелонии и Литве, несмотря на то, что монахи Ордена миноритов достигли «наибольшего успеха» в миссионерской деятельности. [17, С. 50–51].

Подтверждение о толерантном отношении к миноритам Витеня находим в письме великого князя Гедимины к Папе Римскому Иоанну XXII, написанном в 1322 году: «...наш предшественник король Витень направил послание господину легату Франциску и господину архиепископу Фредерику с просьбой прислать ему двух братьев Ордена миноритов, предоставляя им место и уже воздвигнутую церковь». Он же сообщает, что построенный Витенем в Литве католический храм был сожжён крестоносцами [17, С. 140–141]. Из послания Гедимины от 25 января 1323 года бюргерам Любека, Штральзунда, Бремена, Магдебурга и Кёльна следует, что эта сожжённая церковь находилась в городе Новогрудке [18, С. 29–37]. В таком случае её уничтожение следует отнести к 1314 году.

Тем не менее, сам великий князь Витень до смерти оставался язычником, и язычество было возведено в Великом княжестве Литовском в ранг основной, или, другими словами «государственной» религии. Об этом убедительно свидетельствуют события 1311 года, связанные с битвой у Воплавок.

В целом можно охарактеризовать религиозную обстановку в Великом княжестве Литовском в первое десятилетие XIV века следующим образом: господствующей религией на балтских землях выступало язычество, в то время как на славянских территориях население исповедовало в основном православие. При этом православие (при толерантном к нему отношении), в отличие от язычества, поддержкой верховной власти в лице великого князя не пользовалось. В отношении католицизма сложилось ещё более сложное положение. Можно сделать предположение, что в отличие от язычников и православных отношение к католикам было амбивалентным. Проще говоря, одних воспринимали как католиков-врагов, если они находились в церковной юрисдикции Тевтонского ордена; но к тем, кто находился вне её, будь то поляки, рижане либо жители Великого княжества Литовского, отношение было в целом вполне толерантным.

Узнав о том, что Витень расположился лагерем в Бартии и, прослышав, что он принуждает христиан к обращению в язычество, великий комтур Генрих фон Плоцке, которому к этому времени наконец удалось собрать значительную армию, выступил с войсками из Холланда и идя «день и ночь», к утру 7 апреля достиг Воплавок, где и состоялось одно из крупнейших сражений первой половины XIV века.

Численность сторон

Обращаясь к вопросу о численности войск, мы сталкиваемся с обычными трудностями, которые встречаются любому историку в подобных ситуациях. В Средние века данные такого рода редко попадали в официальные документы. Поэтому исследователь чаще всего вынужден довольствоваться теми скудными, а порой и противоречивыми сведениями, которые оставили ему средневековые летописцы, полагаясь на свою интуицию при интерпретации известий источников.

Пётр фон Дусбург писал, что Витень вторгся в Пруссию во главе «четырёх тысяч отборных рыцарей» [3, С. 176]. При этом они с поразительной скоростью опустошили Вармийское епископство. Даже если признать, что срок нахождения здесь, указанный

хронистом, то есть 3 дня, является неправдоподобно малым [1, С. 278–279], всё равно скорость, с которой передвигались отряды из Великого княжества Литовского в условиях весеннего бездорожья, производит впечатление. Армии Витеня пришлось преодолеть не менее тысячи километров, продвигаясь туда и обратно. Вполне вероятно, что армия Витовта полностью состояла из конных воинов, способных к гораздо более быстрым, в сравнении с пехотой, перемещениям, пусть и на отдельных участках пути.

Армия, вероятно, была набрана в Аукштайтии и на территории современной Беларуси, в пользу чего свидетельствует сообщение Виганда фон Марбурга о том, что Витень привёл с собой в Пруссию как «своих», то есть литовцев, так и «русских» [13, С. 454]. Кроме того, в начале XIV столетия 4000 воинов было бы достаточно проблематично собрать только в пределах одной этнической Литвы.

Если с определением численности войск со стороны Великого княжества Литовского особых проблем не возникает, то при подсчётах численности армии Тевтонского ордена мы сталкиваемся с существенными трудностями. Пётр фон Дусбург пишет, что «брат Генрих фон Плоцке, великий комтур и 150 братьев со многими людьми пришли и нашли короля (то есть Витеня) и его армию» [3, С. 176].

Николай фон Ерошин снижает эту цифру до 80-ти:

«Когда закончилась ночь,
Утром брат Генрих пришёл,
Фон Плоцке, великий комтур,
И с ним множество разных героев.
Чем грешники должны тебя называть?
Он с соответственным конвентом
Собрали братьев,
Высоких, низких, старых, молодых,
Которых здесь называли мужами,
Количеством не более 80 человек» [4, С. 576].

Виганд фон Марбург добавляет, что Генрих фон Плоцке привёл с собой отряды из Рагниты, комтурства Инстербург, витингов, хоругвь Святого Георгия, хоругвь Девы Марии, а также «другие» [13, С. 454-455].

Таким образом, автор рифмованной хроники перечисляет 5 хоругвей, но подразумевает, что их было больше. Следует предположить, что знамя с изображением Богородицы могло являться основным и под ним находились рыцари из Мариенбурга, что подтверждается большим количеством – 150 человек по версии Петра фон Дусбурга – братьев Ордена в армии Генриха фон Плоцке.

Под хоругвью витингов, вероятно, следует подразумевать отряд из Натангии, хотя прямых доказательств этому мы в источниках не находим. Остаются ещё хоругви, о которых Виганд фон Марбург упоминает, но не называет их. Наиболее вероятно, что к армии Генриха фон Плоцке должны были присоединиться отряды из территорий, которые непосредственно подверглись опустошению и разграблению врагом, то есть хоругви из Самбии и Вармии.

То обстоятельство, что армия крестоносцев шла из Холланда, побуждает нас предположить о наличии в ней соответствующей хоругви.

Согласно свидетельству Николая фон Ерошина, передовым отрядом в армии крестоносцев командовал брат Гюнтер фон Арнштайн [4, С. 577], который согласно исследованиям Йоханнеса Фойта, занимал в то время должность комтура в Христбурге, что свидетельствует о присутствии в войсках Ордена хоругви Христбургского комтурства [1, С. 281].

В результате получаем, что армия Тевтонского ордена должна была состоять минимум из девяти хоругвей: из Мариенбурга (под знаменем с изображением Девы Марии), Святого Георгия (в составе пилигримов из Европы), комтурства Рагниты, Инстербурга, Натангии (укомплектованной местным прусским ополчением), Самбии (под стягом Кёнигсберга), епископа Вармийского, Холланда и Христбурга.

Подобные рассуждения всё равно не позволяют произвести какие-либо достоверные подсчёты относительно количества воинов в армии Ордена, поскольку численность хоругвей, то есть отрядов, выступающих под отдельным знаменем, варьировалась в широких пределах.

Однако мы располагаем свидетельством Каспара Шютца – последнего немецкого летописца, видевшего оригинальный текст хроники Виганда фон Марбурга, согласно которому Генрих фон Плоцке пришёл под Вопплавки «с восьмьюдесятью братьями и двумя тысячами человек». [19, С. 56]. Сообщение Каспара Шютца выглядит вполне правдоподобно и позволяет нам сделать допущение, что численность армии под Вопплавками могла варьироваться от двух до трёх тысяч.

В целом, можно принять допущение, что армия Ордена была значительно меньше армии Великого княжества Литовского и состояла приблизительно из двух с половиной тысяч воинов, в то время как под началом Витеня находилось четыре тысячи человек.

Ход сражения

Наиболее подробное описание хода битвы содержит реляция Петра фон Дусбурга, которая существенно дополняется стихами рифмованной хроники Николая фон Ерошина. Исходя из их сообщений, 7 апреля передовой отряд крестоносцев под командованием комтура Христбурга Гюнтера фон Арнштайна подошёл к военному лагерю армии Великого княжества Литовского и сразу же вступил в бой. Воины Витеня сумели отбить первое нападение, убив 60 (по версии Петра фон Дусбурга) или 40 (по свидетельству Николая фон Ерошина) человек из числа нападавших, что составляло значительную часть передовой хоругви [3, С. 576]. Оборонявшиеся, используя сулицы, которые метали, укрывшись за засеками наверху горы, а также луки, из которых «русские» стрелки осыпали неприятеля дождём стрел, смогли вынудить передовой отряд отступить.

Однако Гюнтер фон Арнштайн быстро сориентировался в сложившейся ситуации и применил против противника их же собственный тактический приём: во время подхода, сбора и построения в боевые порядки основных сил Ордена, остатки его отряда начали массированный обстрел из луков лагеря Витеня.

Николай фон Ерошин так описал этот момент:

«И в первой сшибке
Христиане лишились 40 человек,
Убитых тогда королём;
Однако это их не испугало:
Подняли они оружие неверных
Против них же подобно львам;
И господ большая часть
Со знамёнами ждали у горы,
Торопясь сойтись с язычниками,
Которые также (их) истребляли,
Метая сулицы и копья
в христиан. Однако Господь
правых отличал.
Такой (начал) натиск в их сторону,
Брат Гюнтер фон Арнштайн
С господина отрядом,
Против русских стрелков
Поняв, что надо использовать.
Во время пахоты
Много вреда он причинил луком
Им и острой стрелой» [4, С. 576-577].

Дождавшись подхода основной части армии Ордена, Гюнтер фон Арнштайн предпринял вторую попытку захвата лагеря Витеня. При повторном штурме крестоносцам удалось не только потеснить защитников, но и ворваться в лагерь [4, С. 577]. Возможно,

сопротивление оказывала не вся армия Великого княжества, а лишь её часть, выполнявшая караульные обязанности, в то время как остальные воины попросту не успели надеть доспехи и поэтому оказались лёгкой добычей для ворвавшихся в лагерь «закованных в броню» бойцов Генриха фон Плоцке. Положение армии Витеня ещё больше осложнилось вследствие подхода остатков орденовских сил, которые к «господам... прибыли, пополнив их ряды» [4, С. 577].

По единодушному свидетельству как Петра фон Дусбурга, так и Николая фон Ерошина, подход подкреплений вызвал в рядах противника смятение. Первый сообщает, что, когда «литовцы... увидели братьев со своим знаменем и великим множеством вооружённых хуже, напал на них страх и так сильно сжал сердца их, что не в состоянии были больше мужество сохранять; и потому, словно в мгновение ока, побросав оружие, все спины показали». [3, С. 176-177]. Объяснение же Николая фон Ерошина выглядит несколько курьёзно. Он пишет, что «грязные язычники» пришли в ужас от вида «людей чистых» [4, С. 577].

В лагере началась паника, приведшая к повальному бегству воинов Великого княжества Литовского. Даже пленные подняли восстание и начали убивать смятённых караульных. Началась тотальная резня, зафиксированная Николаем фон Ерошином следующим образом:

«Отряд,
Преисполненный злостью,
В потоке
Чистой крови
Их много утопил;
Жалости чувство
Перестав к ним испытывать...» [4, С. 577].

Витень не смог навести порядок в своей армии, и сам вынужден был спасаться бегством.

Крестоносцы пустились в преследование противника, называвшееся в средние века «охотой» [20, С. 41-43]. Всадники без особого труда настигали беглецов и секли их мечами. Те же, кто попытался укрыться в лесной чаще или на болотах, располагавшихся среди обширных озёр поблизости Воплавок, либо утонули, либо впоследствии погибли от голода. Великий князь литовский Витень был тяжело ранен в голову и едва избежал смерти [13, С. 456].

По преданию, которое сообщает нам Виганд фон Марбург, крестоносец, ранивший князя, носил имя Тусемер. Герольд великих магистров пишет, что вскоре после битвы у Воплавок, прибыв в Пруссию для заключения мирного договора с Орденом, Витень попросил позвать того крестоносца с «железной головой», который его «сильно обидел». Когда рыцарь явился, великий князь литовский спросил его: «Это ты меня чуть не убил?», на что последний заявил: «Да. И убил бы, если бы ты так быстро не бежал» [13, С. 456-457].

Таким образом, в ходе сражения, состоявшегося 7 апреля 1311 года у Воплавок, условно можно выделить пять основных фаз:

На первом этапе произошла атака передового отряда крестоносцев (по-видимому, хоругви из Христбурга) под командованием Гюнтера фон Арнштайна, которая была остановлена вооружённым отрядом, несшим караульную службу в лагере Витеня. Используя луки и сулицы, воины из армии великого князя сумели убить от 40-ка до 60-ти человек из числа нападавших, чем вынудили их отступить.

На втором этапе стрелки из хоругви Гюнтера фон Арнштайна, начав массированный обстрел из луков позиций противника, обеспечили возможность прибытия и боевого построения основной части армии Генриха фон Плоцке.

В третьей фазе битвы, прибывшие силы крестоносцев, построившись в боевые ряды и объединившись с отрядом Гюнтера фон Арнштайна, предприняли вторую попытку штурма лагеря противника, защищённого со всех сторон засеками, то есть укрепленного частоколом.

Затем воинам Тевтонского ордена, усиленным прибывшими остатками армии, удалось прорвать строй, защищавший вход в лагерь и прорваться внутрь. Среди защитников

началась паника, которой воспользовалась атакующая сторона, начав вырезать незащищённых доспехами воинов врага, что привело к повальному бегству противника.

В заключительной фазе произошла «охота» – преследование и уничтожение бегущего врага крестоносцами за пределами лагеря.

Поражение Витеня объясняется несколькими существенными, на наш взгляд, тактическими ошибками, допущенными великим князем и его военачальниками. Во-первых, ход событий показывает их низкую готовность к нападению, поскольку очевидно, что к защите лагеря была готова не вся армия, а лишь её часть. Во-вторых, грубейшей ошибкой стало то, что после отражения атаки, двинувшегося на приступ передового отряда крестоносцев, не была организована контратака для окончательного уничтожения хоругви Гюнтера фон Арнштайна, а также для препятствия боевому построению подходящих частей Ордена. Как результат – полная победа армии Тевтонского ордена.

Потери сторон

Потери сторон, ввиду драматического для Великого княжества Литовского развития событий, оказались далеко не равноценными. Тевтонский орден потерял убитыми всего от 60-ти до нескольких сотен человек из «числа вассалов» [3, С. 177], то есть, вероятно, местного прусского ополчения. В источниках не находим информации, согласно которой, в битве погиб хотя бы один представитель орденской администрации, рядовой член Ордена либо кто-нибудь из рыцарей-пилигримов.

Сведения о потерях в армии Великого княжества Литовского содержатся в анналах и некрологе Роннесбурга и в хронике анонимного каноника Самбии. Сообщение Роннесбургских анналов, согласно которому в битве «литовцев 23000 полегло» [21, С. 145]. выглядит, по крайней мере, неправдоподобно, и, возможно, стало результатом банальной описки хрониста.

Согласно более правдоподобному, на наш взгляд, свидетельству Самбийского каноника, потери в армии Витеня определены в 3000 человек, что составило $\frac{3}{4}$ всех воинов великого князя [5, С. 282].

Таким образом, Генрих фон Плоцке одержал блестящую и практически бескровную победу, в то время как понесённые Великим княжеством Литовским потери в человеческих ресурсах существенно сказались на военном потенциале страны.

Заключение

События 1311 года показали, что Витень не смог воспользоваться возможностью расширения границ Великого княжества Литовского за счёт слабо контролируемых Тевтонским орденом прусских территорий. Поражение великого князя в битве при Воплавках имело далеко идущие последствия.

Во-первых, оно позволило государству крестоносцев окончательно утвердиться в Пруссии. Напротив, влияние Великого княжества Литовского в Ливонии существенно снизилось.

Неудачи Витеня в войнах с Тевтонским орденом заставили его преемников значительно пересмотреть характер отношений последнего языческого государства в Европе с католическим миром. Уже преемник Витеня великий князь Гедимин начал переговоры с Папой римским о повторном обращении Литвы в католичество, и только изменение геополитической ситуации в регионе, выразившееся в новом усилении Великого княжества Литовского, позволило ему сохранить на какое-то время язычество в качестве государственной религии.

Поражение при Воплавках предопределило так же изменение польского вектора во внешней политике Великого княжества Литовского, которое не только прекратило осуществление грабительских походов в польские владения, но и завязало крепкие союзнические отношения с Польшей, закрепив их династическим браком между сыном Владислава Локетка Казимиром и дочерью Гедимины Анной [22, С. 341].

Во-вторых, с этого момента существенно возрастает военная активность Ордена, направленная против Великого княжества Литовского: в период с 1311 по 1315 год крестоносцами со стороны Ордена было совершено 11 походов против Великого княжества

Литовского, в то время как в ответ Витень сумел организовать всего одну кампанию. Более того, в 1313 году на границе был построен ещё один замок крестоносцев – Христмемель [3, С. 178-179].

Мы видим, что в 1311 году Генрихом фон Плоцке вводится принцип всеобщего сбора ополчения в случае необходимости обороны страны, в то время как раньше защита отдельных территорий фактически находилась в руках местных гебитигеров. Начиная с этого времени, пилигримы из Европы и наёмное рыцарство стали более активно привлекаться орденской администрацией для участия в оборонительных мероприятиях, хотя до этого «гости», прибывшие в Пруссию, в основном использовались в рейзах, организуемых крестоносцами против Великого княжества Литовского.

Сражение при Воплавках показало, что автохтонное население Пруссии под властью крестоносцев находилось на стадии активного формирования европейских феодальных институтов: местные нобили, сохранив за собой на ленных правах земли, обрабатываемые как местными крестьянами, так и прибывающими из всех частей Германии колонистами, с готовностью выступали за их защиту под знамёнами Тевтонского ордена.

Данные замечания свидетельствуют о совершенствовании военной организации Тевтонского ордена и повышении обороноспособности государства крестоносцев.

Победа, одержанная войсками Ордена под Воплавками 7 апреля 1311 года, получила в средневековой Пруссии широкий общественный резонанс, о чём свидетельствует как основание в её честь женского монастыря в Торуне, так и особенности освещения битвы в прусском и польском летописании. Например, «Новая хроника Пруссии» Виганда фон Марбурга начинается именно этими событиями, в то время как следующим военным действием, удостоенным внимания герольда великих магистров Ордена, стала произошедшая спустя 37 лет битва на реке Стреве [13, С. 454-457, 510-513].

В польских хрониках XV–XVI столетий, несмотря на то, что в те времена Польское королевство находилось под властью литовской династии Ягеллонов, а также в унии с Великим княжеством Литовским, Князь Витень получил исключительно негативную оценку вследствие своих действий, направленных против католической религии. [14, С. 350-351]. При этом очевидно, что события 1311 года и сражение при Воплавках сыграли чуть ли не решающую роль в формировании негативного образа великого князя среди польских хронистов. При этом не остаётся никаких сомнений, что в годы своего княжения Витень являлся ярким сторонником и апологетом языческой религии в Великом княжестве Литовском.

Примечания:

1. Voigt, J. *Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschen Ordens* / J. Voigt. Königsberg: Grafe und Unzer, 1830. B. 4. 723 s.
2. Narbutt, T. *Dzieje Narodu litewskiego*. / T. Narbutt. T. IV. Wilno: Nakładem i drukiem Antoniego Marcinowskiego, 1838. 712 s.
3. Petri de Dusburg *Chronicon terrae Prussie* // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 3–219.
4. *Di Kronike von Pruzinlant des Nicolaus von Jeroschin* // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 291–624.
5. *Canonici Sambiensis epitome gestorum Prussie* // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 272–290.
6. *Die ältere Chronik und die Schrifftafeln von Oliva* // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 649–731.
7. Lohmeyer K. *Wigand von Marburg*. // *Allgemeine Deutsche Biographie* / K. Lohmeyer. Bd. 20, Leipzig: Duncker & Humblot, 1884, S. 293 – 294.
8. Zonenberg, S. *Kronika Wiganda z Marburga*, Bydgoszcz: Wydawnictwo Uczelnialnie Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy, 1994. 105 s.
9. Батура, Р.К. *Оборона правобережья Нижнего Немана против агрессии Тевтонского ордена (XIII – начало XIV в.)* / Р. К. Батура // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1985 г. Москва: Издательство «Наука», 1986. С. 185–192.
10. *Hermani de Wartbergi Chronicon Livoniae* // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. II. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1863. S. 21–116.

11. Grodecki, R. *Dzieje Polski Średniowiecznej* / R. Grodecki, S. Zachorowski, J. Dąbrowski. Kraków: TAIWPN Universitas, 2011. 907 s.
12. Dorna, M. *Bracia zakonu krzyżackiego w Prusach w latach 1228-1309* / M. Dorna. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2004. 429 s.
13. *Die Chronik Wigands von Marburg // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. II. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1863. S. 429–662.
14. Długos sev Longinus, I. *Historia Polonicae libri XII* / I. Długos sev Longinus. – Francofurt: Ioannis Lvdoicii Cledetschii & Mavritii Georgii Weidmanni, 1711. 943 s.
15. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. F. G. von Bunge. Bd. 1. Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1853 812 s.
16. Грамота еп. Пол. Якова рижск. Епископскому наместнику и г. Риге о мирных отношениях и торговле хлебом // Полоцкие грамоты XIII – нач. XVI вв / сост. А.Л. Хорошкевич. Т. 1. Москва: Институт истории СССР АН СССР, 1977. С. 37–38.
17. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. F. G. von Bunge. Bd. 2. Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1855. S.830
18. *Послание Гедимины гражданам Любека, Штральзунда, Бремена, Магдебурга, Кельна // Послания Гедимины* / под. В. Т. Пашуто, И. В. Шталь. Вильнюс: Минтис, 1966 г. С. 29–37.
19. *Caspari Schützi Rerum Prussicarum historia ex codice manu auctoris scripto edita* / C. Schütz. – Gedani: Typis Et Impensis Thomae Joannis Schreiberi, 1769. 566 s.
20. Гагуа, Р.Б. Методологические проблемы работы с источниками по истории ВКЛ в период развитого и позднего средневековья / Р. Б. Гагуа // *Вестник ГрГУ № 3 (72)*, 2008. С. 41-43.
21. *Die Annalen und das Necrologium von Ronneburg // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Bd. II. – Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1863. S. 142–148.
22. Balzer, O. *Genealogia Piastów* / O. Balzer. – Kraków: Nakładem Akademii umiejętności, 1895. 574 s.

References:

1. Voigt, J. *Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschen Ordens* / J. Voigt. Königsberg: Grafe und Unzer, 1830. B. 4. 723 s.
2. Narbutt, T. *Dzieje Narodu litewskiego.* / T. Narbutt. T. IV. Wilno: Nakładem i drukiem Antoniego Marcinowskiego, 1838. 712 s.
3. *Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussie // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 3–219.
4. *Di Kronike von Pruzinlant des Nicolaus von Jeroschin // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 291–624.
5. *Canonici Sambiensis epitome gestorum Prussie // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 272–290.
6. *Die ältere Chronik und die Schrifttafeln von Oliva // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. I. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1861. S. 649–731.
7. Lohmeyer K. *Wigand von Marburg.* // *Allgemeine Deutsche Biographie* / K. Lohmeyer. Bd. 20, Leipzig: Duncker & Humblot, 1884, S. 293 – 294.
8. Zonenberg, S. *Kronika Wiganda z Marburga*, Bydgoszcz: Wydawnictwo Uczelnialnie Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy, 1994. 105 s.
9. Batura, R.K. *Oborona pravoberezh'ya Nizhnego Nemana protiv agressii Tevtonskogo ordena (XIII – nachalo XIV v.)* / R.K. Batura // *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya.* 1985 g. – Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1986. S. 185–192.
10. *Hermani de Wartbergi Chronicon Livoniae // Scriptorum rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. II. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1863. S. 21–116.
11. Grodecki, R. *Dzieje Polski Średniowiecznej* / R. Grodecki, S. Zachorowski, J. Dąbrowski. Kraków: TAIWPN Universitas, 2011. 907 s.
12. Dorna, M. *Bracia zakonu krzyżackiego w Prusach w latach 1228-1309* / M. Dorna. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2004. 429 s.

13. Die Chronik Wigands von Marburg // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Bd. II. Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1863. S. 429–662.
14. Dlugos sev Longinus, I. *Historia Polonicae libri XII* / I. Dlugos sev Longinus. – Francofurt: Ioannis Lvdozivi Cledetschii & Mavritii Georgii Weidmanni, 1711. 943 s.
15. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / hrsg. F. G. von Bunge. Bd. 1. Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1853 812 s.
16. Gramota ep. Pol. Yakova rizhsk. Episkopskomu namestniku i g. Rige o mirnykh otnosheniyakh i trgovle khlebom // *Polotskie gramoty XIII – nach. XVI vv* / sost. A.L. Khoroshkevich. T. 1. Moskva: Institut istorii SSSR AN SSSR, 1977. С. 37–38.
17. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / hrsg. F. G. von Bunge. Bd. 2. Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1855. S.830
18. Poslanie Gedimina grazhdanam Lyubeka, Shtral'zunda, Bremena, Magdeburga, Kel'na // *Poslaniya Gedimina* / pod. V. T. Pashuto, I. V. Shtal'. Vil'nyus: Mintis, 1966 g. S. 29–37.
19. Caspari Schützi Rerum Prussicarum historia ex codice manu auctoris scripto edita / C. Schütz. – Gedani: Typis Et Impensis Thomae Joannis Schreiberi, 1769. 566 s.
20. Gagua, R. B. Metodologicheskie problemy raboty s istochnikami po istorii VKL v period razvitogo i pozdnego srednevekov'ya / R. B. Gagua // *Vestnik GrGU № 3 (72)*, 2008 g. S. 41-43.
21. Die Annalen und das Necrologium von Ronneburg // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Bd. II. – Leipzig: verlag von S. Hirzel, 1863. S. 142–148.
22. Balzer, O. *Genealogia Piastów* / O. Balzer. – Kraków: Nakładem Akademii umiejętności, 1895. 574 s.

УДК 94(100)"653"

**Битва под Воплавками: крах антикрестовых походов
великого князя литовского Витеня**

Руслан Борисович Гагуа

Полесский государственный университет, Беларусь
Доцент кафедры гуманитарных наук, философии и права
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: gagua@tut.by

Аннотация. Представленная статья освещает апогей военного и религиозного противостояния великого князя литовского Витеня и Тевтонского ордена. В 1311 году войска Великого княжества Литовского осуществили два военных похода в Пруссию, которые закончились поражением князя Витеня в масштабном сражении при Воплавках. Результатом стало временное прекращение военной и религиозной экспансии со стороны литовцев в отношении Прусских земель. Данные обстоятельства свидетельствуют о совершенствовании военной организации Тевтонского ордена в Прибалтике и повышении обороноспособности государства крестоносцев. На основании доступных источников автор провёл историческую реконструкцию указанных событий и пришёл к заключению, что битва при Воплавках стала одним из ключевых моментов в войнах Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом.

Ключевые слова: Тевтонский орден, медиевистика, Великое княжество Литовское, военная история, крестоносцы, Средние века, Воплавки, средневековые битвы.